

Спорные моменты дифференциации уголовной ответственности за сексуальные преступления в отношении детей и подростков

Аннотация. В данной статье проводится анализ подхода законодателя к построению санкций уголовно-правовых норм действующего уголовного законодательства Российской Федерации, предусматривающих ответственность за сексуальные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступления сексуального характера, санкция уголовно правовой нормы, реконструкция уголовного закона, половая неприкосновенность, несовершеннолетние.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.178-182

В последние годы приоритетным направлением в области уголовного права нашего государства является ужесточение ответственности за сексуальные посягательства, в частности совершенные в отношении детей и подростков.

Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»¹ за половые преступления в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста, в ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ введены новые части (ч. 5 в ст. 131, 132, 135 УК РФ и ч. 6 в ст. 134 УК РФ), в санкциях которых еще больше ужесточилось наказание за данные посягательства.

Санкции ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ отличаются от тех, которые ранее предусматривались за квалифицированные и особо квалифицированные виды названных посягательств, по содержанию основных видов наказаний. Санкции ч. 5 рассмотренных статей — альтернатив-

ные и включают два основных вида наказания: лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы. В качестве дополнительного наказания предусматривается лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью.

Фактически насильственные половые преступления по ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста, наказываются более строго, чем, к примеру, убийство такого лица (п. «в», ч. 2 ст. 105 УК РФ). Верно отмечает В. В. Чепуров, что в таком случае преступные деяния, посягающие на жизнь человека, менее опасны, чем посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность личности, что не соответствует объективным реалиям².

На наш взгляд, действия законодателя по выделению «рецидива» в ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ в качестве отдельного самостоятельного признака не оправданны. Подобные точечные, не продуманные дополнения порождают массу вопросов о разумности и логике в формировании уголовного закона нашей страны.

¹ Цзинцзи жибао (Экономическая газета). 26.12.2013. С. 8 (на кит.яз.).

² Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

© Степанова О. Ю., 2016

* Степанова Ольга Юрьевна, преподаватель-методист методического отдела Управления учебно-методической работы, соискатель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД РФ [Stepanovaou@mail.ru]

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Бесспорно, сексуальные посягательства, в частности в отношении детей и подростков, обладают повышенной общественной опасностью, но на них жестокость и бесчеловечность «преступного разнообразия» не заканчивается. Например, террористический акт (ст. 205 УК РФ) — преступление с мировым масштабом общественной опасности. Однако сюда законодатель не счел необходимым добавить данный признак. Возникает вопрос: чем он руководствуется при принятии подобных решений? Отсутствие ответа приводит к разбросу и неразберихе в построении системы наказания и обоснованности его применения.

В данном случае было бы логичнее, по нашему мнению, добавить признак «совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего» в п. «в» ч. 4 ст. 131, п. «в» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 135 УК РФ и п. «б» ч. 5 ст. 134 УК РФ. Для полного понимания приведенного признака обратимся к толкованию, данному Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 4 декабря 2014 года № 16 (п. 14): к имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ) относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 131, ч. 3–5 ст. 132, ч. 2 ст. 133, ст. 134, 135 УК РФ. При этом также учитываются судимости за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет.

Однако спорной, на наш взгляд, является точка зрения В. В. Чепурова по поводу обоснованности применения пожизненного лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности³.

Это можно объяснить, во-первых, тем, что высшая мера наказания предусматривается за сексуальные посягательства только в отношении малолетних (т.е. лиц, не достигших 14-летнего возраста), в силу особенности их

психического и физического развития, а также повышенной степени общественной опасности данного деяния и наступивших последствий. Насильственные сексуальные посягательства оставляют неизгладимый след не только на физическом здоровье ребенка, но и на его нравственном развитии.

Во-вторых, дополнение и переработка уголовного закона по принципу лоскутного одеяла не приносит положительных результатов, а порождает дискуссии среди исследователей и аналитиков и путаницу в правоприменительной практике. Исключить пожизненное лишение свободы из ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ лишь потому, что правоприменитель не принял во внимание и не доработал другие нормы закона, предусматривающие наказание за преступления, не менее тяжкие, чем сексуальные, и действовать по принципу максимализма — «либо всем, либо никому», на наш взгляд, необдуманно. При внесении изменений в уголовный закон необходима комплексная доработка с учетом анализа криминогенной обстановки, а также эффективности уголовного наказания.

В-третьих, анализ статистических данных, свидетельствующий о чрезмерной гуманности российских судов при назначении наказания за изнасилования и насильственные действия сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних в виде лишения свободы сроком до 15 лет, дает основание говорить о необходимости ужесточения наказания. Так, по данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, за 2013 год по ч. 3–5 ст. 131 УК РФ всего было осуждено 512 человек, из них приговорены к лишению свободы 497, из которых осуждены на срок: от 1 до 2 лет — 1 человек, от 2 до 3 лет — 5 человек, от 3 до 5 лет — 42, от 5 до 8 лет — 92, от 8 до 10 лет — 108, от 10 до 15 лет — 195, от 15 до 20 лет — 48, от 20 до 25 лет — 6 человек. Количество условно осужденных по данной категории дел составило 6 человек. За 2014 год по ч. 3–5 ст. 131 УК РФ всего было осуждено 608 человек, из них к лишению свободы — 584 человек, условно осуждены 11 человек⁴.

³ Чепуров В. В. Спорные моменты построения санкций за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ) // Российский следователь. 2012. № 21. С. 16–18.

⁴ Чепуров В. В. Указ. соч. С. 17.

Сравнительный анализ санкций соответствующих статей УК РСФСР и УК РФ и практики их применения судами позволяет сделать вывод о том, что довольно жесткая позиция судов в период действия УК РСФСР 1960 года была предопределена подходом законодателя, предусматривающим за этот вид преступления высшую меру наказания. В настоящее время практика судов по оценке степени общественной опасности половых преступлений против несовершеннолетних и назначения наказания за их совершение имеет явно неоправданный крен в сторону либерализации.

Еще одной новеллой Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ стало дополнение частью второй ст. 133 «Понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней)» УК РФ.

В сравнении со ст. 118 УК РСФСР 1960 года, предусматривавшей наказание за понуждение женщины к вступлению в сексуальную связь, ст. 133 УК РФ 1996 года расширяет круг потерпевших при совершении этого преступления и определяет меры понуждения, которые может применять преступник для достижения своей цели.

В ст. 133 УК РФ способы понуждения, в отличие от способов при совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера, не могут быть обращены к иным лицам, а только к принуждаемому лицу. Понуждая потерпевшего к сексуальному действию, виновный создает угрозу причинения вреда именно интересам потерпевшего.

Как показывает официальная статистика, ст. 133 УК РФ фактически является мертвой нормой. За 2014 год по ч. 2 ст. 133 УК РФ было возбуждено 1 уголовное дело (прекращено за примирением сторон). В 2013 году уголовных дел по рассматриваемой статье возбуждено не было.

Отсутствие наработанной следственной и судебной практики, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации данного преступления часто вызывает сложности у органов следствия и суда при уголовно-правовой оценке подобных деяний,

а также затруднения в разграничении ст. 133 УК РФ и других составов преступлений.

Представляет интерес один из способов понуждения при совершении данного преступления, а именно «иная зависимость потерпевшего (потерпевшей)». Под «иной зависимостью» в литературе понимают «совершение виновным лицом таких действий, которые приведут к ущемлению законных прав и интересов потерпевшего лица в случае отказа от выполнения его требований», т.е. зависимость может быть служебной, возникшей в связи с родственными связями или какой-либо другой, например между преподавателем и учеником.

Так, в Курской области рассмотрено с вынесением обвинительного приговора уголовное дело по ст. 133 УК РФ, квалифицированное именно как понуждение с использованием иной зависимости потерпевшей, при следующих обстоятельствах: «42-летний житель г. Курска, используя авторитет родителя, длительное время запрещал своей 17-летней дочери выходить из дома гулять и общаться со сверстниками и друзьями. Для получения разрешения на прогулку отец предложил дочери вступить с ним в половую связь, на что девушка сначала ответила отказом. Однако спустя некоторое время девушка, не имея другого способа преодоления запрета отца, согласилась. Так, осужденный в период с июля 2010 г. по октябрь 2010 г. 7 раз совершал с ней половой акт, пока о произошедшем от девушки не стало известно матери, которая и обратилась в правоохранительные органы»⁵.

В отличие от других норм, предусматривающих ответственность за сексуальные преступления, непонятен взгляд законодателя на дифференциацию уголовной ответственности по возрасту потерпевшего лица в ст. 133 УК РФ.

Дифференциация уголовной ответственности на законодательном уровне выступает одним из важных условий назначения справедливого наказания и предпосылкой его эффективности. Как справедливо отметили Г. А. Злобин, С. Г. Келина и А. М. Яковлев, одним из принципов уголовной политики являет-

⁵ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 19.04.2015).

ся глубокая дифференциация и индивидуализация ответственности и наказания⁶.

В современной уголовно-правовой доктрине вопрос определения понятия уголовной дифференциации остается дискуссионным. По мнению С. Е. Кротова, дифференциация — «расчленение ответственности, различный ее уровень по отношению к лицу, совершившему преступление»⁷. Т. А. Лесниевски-Костарева определяет ее как «градацию, разделение, расслоение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности личности виновного»⁸.

Формы дифференциации разнообразны, но наиболее важными являются категоризация преступлений по степени их тяжести (ст. 15 УК РФ), выделение квалифицирующих признаков в статьях Особенной части УК РФ и обстоятельств, отягчающих наказание. Эти формы представляют собой самостоятельные уголовно-правовые институты, но их взаимообусловленность и взаимовлияние позволяют вести речь о решении с их помощью вопросов дифференциации ответственности на законодательном уровне⁹.

Ключевым направлением совершенствования российского уголовного законодательства и развития уголовно-правовой политики является именно дифференциация уголовной ответственности, с помощью которой можно до-

стигнуть золотой середины между мягкостью и жесткостью уголовного закона¹⁰.

Безусловно, сомнений в дифференциации уголовной ответственности с учетом несовершеннолетнего возраста потерпевшего нет, однако необходимо отметить отсутствие системности в его законодательной оценке. Системность предполагает единообразие в построении квалифицирующих признаков, характеризующих возраст потерпевшего. В соответствии с принципом системности одноименные признаки в преступлениях с единым видовым объектом должны регламентироваться в законе единообразно¹¹.

Таким образом, следуя логическому построению норм, по нашему мнению, ст. 133 УК РФ необходимо дополнить частью 3 следующего содержания: «То же деяние, совершенное в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста, — наказывается лишением свободы на срок от 4 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или без такового».

В целях ужесточения и наибольшей эффективности наказания за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, на наш взгляд, целесообразно исключить из ч. 2 ст. 133 УК РФ наказание в виде принудительных работ и определить наказание в виде лишения свободы с обозначением нижнего предела от трех лет.

⁶ В Курске за совершение действий сексуального характера в отношении своей несовершеннолетней дочери осужден местный житель // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Курской области. Информация от 12.05.2011. URL: www.sk-kursk.ru (дата обращения 03.05.2015).

⁷ Злобин Г. А., Келина С. Г., Яковлев А. М. Советская уголовная политика: дифференциация ответственности // Советское государство и право. 1977. № 9. С. 54–62.

⁸ Кротов С. Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 176 с.

⁹ Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1999. 400 с.

¹⁰ Николаева Ю. В. Проблемы дифференциации ответственности за преступления против несовершеннолетних // Адвокат. 2009. № 8. С. 87–100.

¹¹ Потапова И. В. Некоторые проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-differentsiatsii-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prestupleniya-protiv-polovoy-neprikosnovennosti> (дата обращения: 16.04.2015).

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что в настоящее время необходима системная реконструкция не только норм об уголовной ответственности за половые преступления, но и всего Уголовного кодекса, включая его Общую

часть. Такая фундаментальная задача может быть решена лишь в рамках новой кодификации российского уголовного законодательства, к которой призывают некоторые специалисты уже второе десятилетие¹².

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Злобин Г. А., Келина С. Г., Яковлев А. М. Советская уголовная политика: дифференциация ответственности // Советское государство и право. — 1977. — № 9. — С. 54–62.
2. Кротов С. Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 176 с.
3. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. — М., 1999. — 400 с.
4. Николаева Ю. В. Проблемы дифференциации ответственности за преступления против несовершеннолетних // Адвокат. — 2009. — № 8. — С. 87–100.
5. Чепуров В. В. Спорные моменты построения санкций за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ) // Российский следователь. — 2012. — № 21. — С. 16–18.

Материал поступил в редакцию 15 мая 2015 г.

CONTROVERSIAL ISSUES ON DIFFERENTIATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR SEX CRIMES IN RELATIONSHIPS

STEPANIVE Olga Yurievna — Lecturer and Methodologist at the Department of Methodology of Learning Support Office, PhD candidate at the Department of Criminal Law, the RF Ministry of Internal Affairs St. Petersburg University
[Stepanovaou@mail.ru]
198206, Russia, St. Petersburg, Letchika Pilyutova Street, d. 1

Review. This article analyzes the legislator's approach to the construction of sanctions of criminal law norms which exist in criminal legislation of the Russian Federation, governing sexual offences against sexual inviolability of minors.

Keywords: sexual offences, sanction of criminal law norms, modernization of criminal law, sexual inviolability, minors

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Zlobin G. A., Kelina S. G., Yakovlev A. M. Sovetskaya ugolovnaya politika: differenciaciya otvetstvennosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1977. — № 9. — S. 54–62.
2. Krotov S. E. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti v zavisimosti ot kategorizacii prestuplenij, kvalificiruyushchih priznakov i obstoyatel'stv, otyagchayushchih nakazanie : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2005. — 176 s.
3. Lesnievski-Kostrava T. A. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika. — M., 1999. — 400 s.
4. Nikolaeva YU. V. Problemy differenciacii otvetstvennosti za prestupleniya protiv nesovershennoletnih // Advokat. — 2009. — № 8. — S. 87–100.
5. СЧепуров V. V. Spornye momenty postroeniya sankcij za iznasilovanie i nasil'stvennye dejstviya seksual'nogo haraktera, sovershennye pri osobo otyagchayushchih obstoyatel'stvah (ch. 5 st. 131 i ch. 5 st. 132 UK RF) // Rossijskij sledovatel'. — 2012. — № 21. — S. 16–18.

¹² Прокументов Л. М. Некоторые проблемы уголовно-правового регулирования защиты прав несовершеннолетних // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-ugolovno-pravovogo-regulirovaniya-zaschity-prav-nesovershennoletnih> (дата обращения: 16.04.2015).